

И. Варшавский

Отрывок. «Фиалка»

- Завтра уроков не будет, - сказала учительница, - мы пойдем на экскурсию в заповедник. Предупредите родителей, что вы вернетесь домой на час позже.

- Что такое заповедник? - спросила девочка с большим бантом.

Учительница улыбнулась.

- Заповедник - это такое место, где собраны всякие растения.

- Что собрано?

- Растения. Во втором полугодии я буду вам о них рассказывать.

- Расскажите сейчас, - попросил мальчик.

- Да, да, расскажите! - раздались голоса.

- Сейчас у нас очень мало времени, а это длинный разговор.

- Расскажите, пожалуйста!

- Ну, что с вами поделаешь! Дело в том, что Дономага не всегда была такой, как теперь. Много столетий назад существовали маленькие поселения...

- И не было Города? - спросил мальчик.

- Таких больших городов, как наш, еще не было.

- А почему?

- По многим причинам. В то время еще жизнь была очень неустроенной. Синтетическую пищу никто не умел делать, питались растениями и животными.

- А что такое животные?

- Это вы будете проходить в третьем классе. Так вот... было очень много свободной земли, ее засевали всякими растениями, которые употреблялись в пищу.

- Они были сладкие?

- Не знаю, - она снова улыбнулась, - мне никогда не приходилось их пробовать, да и не все растения годились в пищу.

- Зачем же тогда их... это?..

- Сеяли? - подсказала учительница.

- Да.

- Сеяли только те растения, которые можно было есть. Многие же виды росли сами по себе.

- А как они росли, как дети?

Учительнице казалось, что она никогда не выберется из этого лабиринта.

- Вот видите, - сказала она, - я же говорила, что за пять минут рассказать об этом невозможно. Они росли, потому что брали у почвы питательные вещества и использовали солнечный свет. Завтра вы все это увидите собственными глазами.

****

- Мама, мы завтра идем в заповедник! - закричал мальчик, распахивая дверь.

- Ты слышишь? Наш малыш идет в заповедник.

Отец пожал плечами:

- Разве заповедник еще существует? Мне казалось...

- Существует, существует! Нам учительница сегодня все про него рассказала. Там всякие растения, они едят что-то из земли и растут! Понимаешь, сами растут!

- Понимаю, - сказала мать. - Я там тоже была лет двадцать назад. Это очень трогательно и очень... наивно.

- Не знаю, - сказал отец, - на меня, по правде сказать, это особого впечатления не произвело. Кроме того, там голая земля, зрелище не очень аппетитное.

- Я помню, там была трава, - мечтательно произнесла мать, - сплошной коврик из зеленой травы.

- Что касается меня, то я предпочитаю хороший пол из греющего пластика, - сказал отец.

****

Лифт мягко замедлил стремительное падение.

- Здесь нам придется пересаживаться, - сказала учительница, - скоростные лифты ниже не спускаются.

Они долго стояли у смешной двери с решетками, наблюдая неторопливое движение двух стальных канатов, набегающих на скрипящие ролики, пока снизу не выползла странного вида коробка с застекленными дверями.

Учительница с трудом открыла решетчатую дверь. Дети, подавленные непривычной обстановкой, молча вошли в кабину.

Слегка пощелкивая на каждом этаже, лифт опускался все ниже и ниже. Здесь уже не было ни светящихся панелей, ни насыщенного ароматами теплого воздуха. Запахи утратили чарующую прелесть синтетики и вызвали у детей смутную тревогу. Четырехугольник бездонного колодца освещался режущим глаза светом люминесцентных ламп. Шершавые бетонные стены шахты, казалось, готовы были сомкнуться над их головами и навсегда похоронить в этом странном, лишенном радости мире.

- Долго еще? - спросил мальчик.

- Еще двадцать этажей, - ответила учительница. - Заповедник расположен внизу, ведь растениям нужна земля.

- Я хочу домой! - захныкала самая маленькая девочка. - Мне тут не нравится!

- Сейчас, милая, все кончится, - сказала учительница. Она сама чувствовала себя здесь не очень уютно. - Потерпи еще минутку.

Внизу что-то громко лязгнуло, и кабина остановилась.

Учительница вышла первой, за ней, торопясь, протиснулись в дверь ученики.

- Все здесь?

- Все, - ответил мальчик.

Они стояли в полутемном коридоре, конец которого терялся во мраке.

- Идите за мной.

Несколько минут они двигались молча.

- Ой, тут что-то капает с потолка! - взвизгнула девочка с бантом.

- Это трубы, подающие воду в заповедник, - успокоила ее учительница. - Видно, они от старости начали протекать.

- А где же заповедник? - спросил мальчик.

- Вот здесь. - Она приоткрыла окованную железом дверь. - Заходите по одному.

Ошеломленные внезапным переходом от полумрака к яркому свету, они невольно зажмурили глаза. Прошло несколько минут, прежде чем любопытство заставило их оглядеться по сторонам.

Такого они еще не видели.

Бесконечный колодец, на дне которого они находились, был весь заполнен солнцем. Низвергающийся сверху световой поток зажег желтым пламенем стены шахты, переливался радугой в мельчайших брызгах воды маленького фонтанчика, поднимал из влажной земли тяжелые, плотные испарения.

- Это солнце, - сказала учительница, - я вам про него уже рассказывала. Специальные зеркала, установленные наверху, ловят солнечные лучи и направляют их вниз, чтобы обеспечить растениям условия, в которых они находились много столетий назад.

- Оно теплое! - закричал мальчик, вытянув вперед руки, - Оно теплое, это солнце! Смотрите, я ловлю его руками!

- Да, оно очень горячее, - сказала учительница. - Температура на поверхности солнца достигает шести тысяч градусов, а в глубине еще больше.

- Нет, не горячее, а теплое, - возразил мальчик, - оно, как стены в нашем доме, только совсем другое, гораздо лучше! А почему нам в Городе не дают солнце?

Учительница слегка поморщилась. Она знала, что есть вопросы, порождающие лавину других. В конце концов это всего лишь дети, и им очень трудно разобраться в проблемах, порою заводящих в тупик даже

философов. Разве объяснишь, что сорок миллиардов человек... И все же на каждый вопрос как-то нужно отвечать.

- Мы бы не могли существовать без солнца, - сказала она, погладив мальчика по голове. - Вся наша жизнь зависит от солнца. Только растения непосредственно используют солнечные лучи, а мы их заставляем работать в регенерационных установках и в солнечных батареях. Что же касается солнечного света, то он нам совсем не нужен. Разве мало света дают наши светильники?

- Он совсем не такой, он холодный! - упрямо сказал мальчик. - Его нельзя поймать руками, а этот можно.

- Это так кажется. В будущем году вы начнете изучать физику, и ты поймешь, что это тебе только кажется. А сейчас попросим садовника показать нам растения.

Он был очень старый и очень странный, этот садовник. Маленького роста и с длинной белой бородой, спускавшейся ниже пояса. А глаза у него были совсем крохотные. Две щелки, над которыми торчали седые кустики бровей. И одет он был в какой-то чудной белый халат.

- Он игрушечный? - спросил мальчик.

- Тише! - сказала ему шепотом учительница. - Ты лучше поменьше говори и побольше смотри.

- А я могу и смотреть и говорить, - сказал мальчик. Ему показалось, что садовник приоткрыл один глаз и подмигнул ему. Впрочем, он не был в этом уверен.

- Вот здесь, - сказал садовник тоненьким-тоненьким голоском, - вот здесь полезные злаки. Пятьдесят стеблей пшеницы. Сейчас они еще не созрели, но через месяц на каждом стебельке появится по нескольку колосков с зернами. Раньше эти зерна шли в пищу, из них делали хлеб.

- Он был вкусный? - спросила девочка с бантом.

- Этого никто не знает, - ответил старичок, - Рецепт изготовления растительного хлеба давно утерян.

- А что вы делаете с зернами? - спросила учительница.

- Часть расходуется на то, чтобы вырастить новый урожай, часть идет на замену неприкосновенного музейного фонда, а остальное... - он развел руками, - остальное приходится выбрасывать. Ведь у нас очень мало земли: вот эта грядка с пшеницей, два дерева, немного цветов и лужайка с травой.

- Давайте посмотрим цветы, - предложила учительница.

Садовник подвел их к маленькой клумбе.

- Это фиалки - единственный вид цветов, который уцелел. Он нагнулся, чтобы осторожно поправить завернувшийся листик. - Раньше, когда еще были насекомые, опыление...

- Они еще этого не проходили, - прервала его учительница.

- Можно их потрогать? - спросил мальчик.

- Нагнись и понюхай, - сказал садовник, - они чудесно пахнут.

Мальчик встал на колени и вдохнул нежный аромат, смешанный с запахами влажной, горячей земли.

- Ох! - прошептал он, склоняясь еще ниже. - Ох, ведь это... - Ему было очень трудно выразить то, что он чувствовал. Запах пробуждал какие-то воспоминания, неясные и тревожные.

Остальные дети уже осмотрели траву и деревья, а он все еще стоял на коленях, припав лицом к мягким благоухающим лепесткам.

- Ну, все! - Учительница взглянула на часы. - Нам пора отправляться. Поблагодарите садовника за интересную экскурсию.

-- Спасибо! - хором произнесли дети.

- До свидания! - сказал садовник. - Заходите как-нибудь еще.

- Обязательно! - ответила учительница. - Эта экскурсия у них в учебной программе первого класса. Теперь уж в будущем году, с новыми учениками.

Мальчик был уже в дверях, когда случилось чудо. Кто-то сзади дернул его за рукав. Он обернулся, и садовник протянул ему сорванную фиалку. При этом он с видом заговорщика приложил палец к губам.

- Это... мне?! - тихо спросил мальчик.

Садовник кивнул головой.

- Мы тебя ждем! - крикнула мальчику учительница. - Вечно ты задерживаешься!

- Иду! - Он сунул цветок за пазуху и шмыгнул в коридор.

В этот вечер мальчик лег спать раньше, чем обычно. Погасив свет, он положил фиалку рядом на подушку и долго лежал с открытыми глазами, о чем-то думая.

Было уже утро, когда мать услышала странные звуки, доносившиеся из детской.

- Кажется, плачет малыш, - сказала она мужу.

- Вероятно, переутомился на этой экскурсии, - пробурчал тот, переворачиваясь на другой бок. - Я еще вечером заметил, что он какой-то странный.

- Нужно посмотреть, что там стряслось, - сказала мать, надевая халат.

Мальчик сидел на кровати и горько плакал.

- Что случилось, малыш? - Она села рядом и обняла его за плечи.

- Вот! - Он разжал кулак.

- Что это?

- Фиалка! - У него на ладони лежало несколько смятых лепестков и обмякший стебель. - Это фиалка, мне ее подарил садовник. Она так пахла!

- Ну что ты, глупенький?! - сказала мать. - Нашел о чем плакать. У нас дома такие чудесные розы.

Она встала и принесла из соседней комнаты вазу с цветами.

- Хочешь, я тебе ихотрегулирую на самый сильный запах?

- Не хочу! Мне не нравятся эти цветы!

- Но они же гораздо красивее твоей фиалки и пахнут лучше.

- Неправда! - сказал он, ударив кулаком по подушке. - Неправда! Фиалка - это совсем не то, она... она... - И он снова заплакал, потому что так и не нашел нужного слова.